

В ПОИСКАХ ПУТИ: ХРИСТИАНСКОЕ БРАТСТВО БОРЬБЫ И ЕГО ПРОГРАММА

Е. Н. Гудилина

Аннотация: Статья посвящена исследованию идейных установок религиозно-политической организации «Христианское братство борьбы», существовавшей с 1905 по 1908 г. и представлявшей собой яркий образец Русского религиозного возрождения. Христианское братство борьбы не только сформулировало взгляды на социально-экономические и политические отношения сквозь призму православия, но и предпринимало попытки активной политической борьбы за воплощение идеала-Церкви на практике. Программные документы Христианского братства борьбы (программа братства, ряд «обращений» к общественности, а также публицистические работы «Взыскующим Града», «Письма ко всем» и «Христианское отношение к власти и насилию») содержат в себе религиозно-социальный идеал, реконструкция которого и является целью статьи. Нерасторжимость социального и религиозного элементов в конструировании идеала привело к своеобразному видению Христианским братством борьбы концепций христианской общественности и христианского общественного служения, свободы и насилия, подлинного общения и выборности. По мнению Христианского братства борьбы, индивидуальное спасение должно быть дополнено активной борьбой за религиозно-социальный идеал и вовлечением Церкви и верующих в политическую сферу и в борьбу за власть. Изложенное в программных документах видение Христианским братством борьбы идеального устройства общества представляет собой своеобразное смешение утопичного, «непреречно конечного и окончательного идеала», наполненного эсхатологическими ожиданиями, с реальной политикой, учитывающей нужды и потребности конкретного человека и гарантирующей ему основные права и свободы. Установка Христианского братства борьбы на выделение в своей программе программы-минимум в экономической и политической сферах лишь подчеркивала особенности христианской политики, распространяющейся не только на духовную сферу общественных отношений, но и на все общество в целом. При этом исключительно инструментальный подход к религии и Церкви, стремление к их использованию в политике способно привести к десакрализации и обесцениванию столь значимых для человека и общества феноменов общественной жизни.

Ключевые слова: Христианское братство борьбы, христианская политика, христианская общественность, принцип выборности, свобода, насилие, Русское религиозное возрождение.

Дореволюционный XX век в Российской империи — период переломный, отмеченный все возрастающими проблемами во всех сферах общественной жизни и осложненный потерей духовных ориентиров: «русское самосознание находится в периоде затяжного кризиса, который, по-видимому, не ограничится одним нашим поколением. Старые устои жизни и традиционные формы самосознания разбиты или же разбиваются на наших глазах историей, а новое только зарождается в мучительной борьбе и проходит через начальную стадию своего развития»¹. Мучительная борьба была связана не только с попытками разрешения текущих вопросов, со стремлением к стабильному государственному бытию и экономическому благосостоянию, но и с поиском «духовного облика России»², который смог бы объединить общество, преодолеть его разрозненность. Поиски духовных скреп стали важнейшим направлением деятельности всего Русского религиозного возрождения³, остро реагирующего на социально-экономические и политические события своего времени. Так, толчком для создания религиозно-политической организации Христианского братства борьбы (далее — ХББ, или Братство) послужили события 9 января 1905 г. (так называемое «Кровавое воскресенье»), которые подтвердили мнение о необходимости перемен. «Стремление к христианской общественности» и к христианскому общественному служению⁴ виделось ХББ значимым условием для выхода из сложившейся тупиковой ситуации и определяло цели, задачи и формы деятельности Братства, просуществовавшего с 1905 по 1908 г.

Источниковая база исследований, освещающих те или иные аспекты деятельности Братства, состоит не только из программных сочинений ХББ⁵, но и из хроник частной жизни русских религиозных философов в письмах и днев-

¹Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Р.: YMCA-PRESS, 1974. С. 13.

²Там же.

³Дж. Патнэм видел в качестве основополагающей причины расцвета Русского религиозного возрождения (далее — РРВ) его оппозиционный настрой по отношению к марксизму (см.: Кейдан В. На пути к граду земному // Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. И. Кейдана. М., 1997. С. 7). Представляется, что причиной расцвета РРВ можно назвать не столько противопоставление его идейных течений марксизму, сколько общее неприятие РРВ существующего общественного порядка, все отдаляющегося от абсолютных морально-нравственных и религиозных принципов и начал. Такое видение как текущей ситуации, так и общественного идеала проявилось и в смене общеполитического метода — от позитивизма/материализма к идеализму.

⁴Свенцицкий В. П. «Христианское братство борьбы» и его программа. М., 1906. С. 3, 21.

⁵Проект краткой программы ХББ (далее — Программа) дополняется и конкретизируется в ряде обращений ХББ к общественности (обращение «О задачах ХББ», «Обращение к войскам», «Обращение к крестьянам» и «Обращение к обществу»), а также в публицистических работах идейных лидеров ХББ В. П. Свенцицкого и В. Ф. Эрна «Взыскующим града», «Письма ко всем» и «Христианское отношение к власти и насилию».

никах⁶. При этом работа С. В. Черткова представляет собой продолжение и восполнение «Взыскующим града» В. И. Кейдана. Предисловия указанных работ анализируют место и роль ХББ в религиозно-философской мысли начала XX в. Для Кейдана, исходя из общего замысла Хроники, определяющей становится идея сопоставить ХББ с многообразными течениями в религиозной философии России (в первую очередь с Московским религиозно-философским обществом памяти Вл. Соловьева и с *Петербуржским религиозно-философским обществом*)⁷. Чертков же анализирует особенности восприятия ХББ современниками и потомками, выявляя как наиболее значимые работы и достоверные результаты исследований о ХББ, так и неточности, а порой даже ошибки, содержащиеся в ряде высказываемых мнений о Братстве⁸.

Анализу истории русской религиозно-философской печати посвящена монография М. А. Колерова, одна из глав которой содержит подробное описание тех журналов и газет, которые использовались Братством для донесения своей позиции⁹. Несмотря на скрупулезность в исследовании политических высказываний Братства в печати, Колеров допускает, что в целом факт существования и активной деятельности ХББ — «фальсификация, создававшаяся усилиями Свенцицкого и Эрна»¹⁰.

Наиболее распространенным направлением исследований о теоретической и практической деятельности ХББ становится вопрос об идеологической принадлежности Братства¹¹. В то же время отнесение ХББ к «христианскому социализму» условно и не всегда соответствует смыслу программных установок Братства¹²;

⁶ Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках; Нашедшие Град. История Христианского братства борьбы в письмах и документах / сост., предисл., коммент. С. В. Черткова. М., 2017.

⁷ Кейдан В. И. Указ. соч. С. 5–52.

⁸ См. подробнее: Чертков С. Христианское братство борьбы в восприятии современников и потомков // Нашедшие Град... С. 7–36. Например, Чертков отмечает, что «заведомую, ввиду знакомства с первоисточниками, клевету содержала энциклопедическая статья С. М. Половинкина» (Там же. С. 29); оценивает высказывание Т. П. Беловой как «не более чем глупость» (Там же. С. 30). То есть Чертков ряд исследований о ХББ низводит «до мифотворчества вышеназванных “специалистов”» (Там же.).

⁹ Колеров М. А. Христианское братство борьбы (1905–1908) // Он же. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб., 1996. С. 225–276.

¹⁰ Там же. С. 234.

¹¹ См., например, статьи: Воронцова И. В. В поисках христианского социального идеала: «неохристиане» и «христианские социалисты» (1890–1908) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2018. Вып. 16; Она же. «Социальное христианство» С. Н. Булгакова, Христианского братства борьбы и Н. Н. Неплюева (1905–1908) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 3 (64). Т. И. Лузина же подчеркивает подчиненность установок ХББ идее Богочеловечества, отмечая, что именно эсхатологические ожидания являются определяющими для понимания идеологической направленности Братства. См. подробнее: Лузина Т. В. П. Свенцицкий времени Христианского братства борьбы и «голгофского христианства» // Церковь и государство в истории русской мысли. Свято-Троицкие чтения в РХГА. 31 мая 2013 г. URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenograms/chtenia_1013/sventsiskiy.php (дата обращения: 10.10.2019).

¹² Сам Свенцицкий отмечает, что идейное содержание Программы ХББ не относится к «христианскому социализму», подчеркивая, что «в нелегальной литературе пытались приме-

аналогичная проблема возникает и при соотнесении идеологических воззрений ХББ с «новым религиозным сознанием»¹³.

Другим значимым направлением становится помещение идейных установок ХББ в социально-религиозный контекст обновленчества и реформаторства в Русской Церкви начала XX в.¹⁴, что приводит к акцентированию внимания исследователей исключительно на критике Братством текущего устройства и функционирования Церкви и к нивелированию тех программных установок ХББ, которые связаны с взаимодействием Церкви и политики и с вовлечением христианской общественности в политическую борьбу¹⁵.

Обращение же непосредственно к программным сочинениям ХББ, осуществленное в рамках данной статьи, нацелено на реконструкцию социально-религиозного идеала и выявление тех его особенностей, которые позволят отнести Братство именно к политической организации, видящей свою цель не

нить термин «христианский социализм» <...> Идея Богочеловечества, чуждая тому, что привыкли понимать под «христианским социализмом», положена в основу деятельности Братства» (Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 19). «Христианский социализм» видит условия прогресса и свое значение во внешних условиях, в то время как для ХББ важнее внутреннее, качественное содержание: «В центре всего для Братства стоит Христос. Вселенская Церковь — вот то, к чему стремится оно в каждом своем политическом действии» (Там же. С. 18–19). Не-соответствие «ярлыка» «христианского социализма» идеям ХББ отмечает и С. В. Чертков (см.: Чертков С. В. В. П. Свенцицкий, его последователи и эпигоны (И. А. Ильин, Д. С. Мережковский, Н. Бердяев) // *Философия и культура*. 2010. № 5 (29)). Ю. Шерер также подчеркивает расхождения идей ХББ и «христианского социализма», отмечая, что «христианский социализм» при обращении к проблемам Церкви подразумевает подчиненность религии политике, в то время как ХББ и его Программа настаивают именно на служении политике религии (см.: Шерер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // *Вопросы философии*. 2000. № 12). В. И. Кейдан ставит под сомнение сам факт применимости «христианского социализма» как понятия, взятого из западноевропейской политической практики и не отражающего идеи и идеалы ХББ (см. подробнее: Кейдан В. Указ. соч. С. 16).

¹³ Свенцицкий и Эрн в работе «Взыскующим града» критически высказываются о мистическо-декадентских кружках, подчеркивая, что «болезненное возбуждение “мистическим” психозом — всё это не имеет никакого отношения к христианству, как не имеет отношения к любви блуд» (Свенцицкий В. П., Эрн В. Ф. *Духовный блуд* // Свенцицкий В. П., Эрн В. Ф. *Взыскующим Града*. М., 1906. С. 34). Новое религиозное сознание, христианский социализм и идейные поиски ХББ, несмотря на существенные различия в идейных установках и видении религиозно-социального идеала, могут быть объединены так называемыми «общими местами в суждениях русского интеллигента о Православии» (среди них: поглощение Церкви государством, ее деформация в один из многих бюрократических институтов самодержавия; сословная замкнутость и «зарегулированность» прав духовенства; «отсутствие самостоятельной церковной социальной концепции» (см. подробнее: Кейдан В. И. Указ. соч. С. 7).

¹⁴ См. подробнее: Антонов К. Политическое измерение русской религиозной философии // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. 2014. № 3 (32). С. 280; Исупов К. Судьбы классического наследия и философско-эстетическая культура Серебряного века. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2010. С. 121; Останина О. Обновленчество и реформаторство в Русской Православной Церкви в начале XX века. Л., 1991. С. 125–151.

¹⁵ Например, О. А. Жукова подчеркивает, что Программа ХББ «была не только и не столько социально-политической, но прежде метафизической» (Жукова О. А. Имперский порядок и метафизика свободы: христианский социализм В. Ф. Эрна // *Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: Сб. материалов Всероссийской научной конференции*. 24–26 сентября 2014 г. Орел Госуниверситет–УНПК. Орел, 2014. С. 113).

только в теоретико-философских построениях идеального общества на основе христианства, но и в претворении идейных установок в политическую реальность. Кроме того, такая постановка исследовательского вопроса закономерно повлечет за собой проблему целесообразности и пределах политизации Церкви как социального института.

Идейные организаторы ХББ, В. П. Свенцицкий и В. Ф. Эрн¹⁶, видели в религии ту необходимую скрепу, которая позволит не только преодолеть кризисные явления, но и объединить население Российской империи. «Активное проведение в жизнь начал Вселенского Христианства»¹⁷ требовало, по мнению ХББ, пересмотра основ взаимодействия Церкви и государства. ХББ настаивало на необходимости вовлечения Церкви и верующих в политическую сферу и в борьбу за власть. В. П. Свенцицкий отмечал, что «события 9 января сделали невозможной дальнейшую неопределенность. Они требовали немедленного и решительного участия в начавшейся борьбе»¹⁸.

Создание политической организации, ориентирующейся на христианские ценности и религиозное восприятия мира, — это лишь первый шаг к тому, «чтобы вызвать к жизни земную, видимую Церковь»¹⁹. ХББ предполагало не ограничиваться теоретическими измышлениями философско-религиозного толка относительно проблем христианской общественности, а реализовать свои теоретические установки на практике²⁰. Ориентация на практику была связана и с той беспомощностью, которую, по мнению ХББ, испытали христиане в общественных вопросах в начале XX в.: «Им не у кого спросить, как отнестись к освободительной борьбе и ко всей сложности тех вопросов и явлений, которые с ней связаны»²¹. То есть недостаточно быть преданным Церкви и православию, необходимо еще отказаться от пассивного восприятия действительности и вести активную борьбу за христианские ценности. Борьба за веру требует полной самоотдачи во имя идеала: «в деле Христовом — сила и победа в правде, истине и красоте, а потому личная жизнь, личный подвиг, жизнь без всяких компромиссов, исполнение Евангелия, немедленная, полная недопустимость никаких

¹⁶ В разные годы в ХББ входили епископ Михаил (Семенов), В. Я. Колачев, К. М. Аггеев, И. И. Филевский, А. А. Ельчанинов, А. Белый, Е. Лундберг, И. Беневский и другие. Состав ХББ можно охарактеризовать как союз интеллигенции и духовенства. Подробнее о составе и роде деятельности членов ХББ см.: Воронцова И. В. «Социальное христианство» С. Н. Булгакова, Христианского братства борьбы и Н. Н. Неплюева (1905–1908). С. 20; об участии епископа Михаила (Семенова) в деятельности ХББ для пропаганды среди рабочих см.: Воронцова И. В. «Свободное христианство» еп. Михаила (Семенова) и «социальные» программы 1905–1915 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 53).

¹⁷ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 8.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹ Он же. Письмо П. К духовенству / Письма ко всем: (Памфлет). М.: Тип. А. П. Поплавского, 1907. С. 30.

²⁰ ХББ настаивало на «христианизации всех областей жизни человека». Аналогичные рассуждения содержались в концепции А. М. Бухарева о «телесности» (см.: Воронцова И. В. Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев) и проблема «плоти и духа» в «неохристианстве». На материале писем к диакону А. А. Лебедеву // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 2. С. 7.).

²¹ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 5.

откладываний, никакой постепенности, жизнь, исполненная подвига, самоотречения, — вот главнейшее внутреннее условие, чтобы вызвать к жизни земную, видимую Церковь»²².

Наибольшее проявление такая борьба за христианский идеал должна найти в политической сфере, так как именно политическая власть способна оказывать существенное и всеобъемлющее влияние на все сферы общественной жизни. Свенцицкий подчеркивал взаимосвязанность религии и политики, отмечая, что возрождение политических свобод сможет «пробудить религиозную жизнь в умирающих душах, отравленных веками рабства и лжи»²³. В Программе ХББ подчеркивается, что уже существуют необходимые предпосылки для воплощения социально-религиозного идеала на практике, так как христианские начала глубоко вплетены в основу индивидуальной жизни, понятны и близки каждому человеку. Остается только пробудить эти начала и распространить их на общественные отношения в целом. ХББ решило взять на себя роль защитника вселенского христианства.

Подводя определенные итоги деятельности ХББ²⁴, можно говорить о том, что Братство не привлекло на свою сторону большого числа сторонников, хотя и стремилось к активному распространению своих идей, прежде всего посредством газет, журналов и других печатных изданий²⁵. Свенцицкий возлагал на ХББ большие надежды, он надеялся на то, что Братство не только выйдет из подполья²⁶, но и займет достойное место («быть может... даже первенствующее место»²⁷) среди идейных исканий и политических партий. ХББ не смогло добиться политического влияния, но его Программа представляет собой «первую попытку вывести и сформулировать социально-экономическую доктрину, исходя из догматики православия»²⁸.

²² Свенцицкий В. П. Письмо II ... С. 30.

²³ Там же.

²⁴ Среди акций ХББ — распространение листовок-воззваний с опровержением синодального послания (это синодальное послание осуждало действия участников Манифестации 9 января 1905 г. и клеймило их как изменников и пособников японцев); рассылка обращения «О задачах Христианского братства борьбы» представителям духовенства в Москве, Санкт-Петербурге и других городах; распространение листовок-воззваний «Обращение к войскам», «Обращение к крестьянам» и «Обращение к обществу»; участие членов ХББ (Е. Лундберга и И. Беневского) в политической стачке в Иваново-Вознесенске с целью пропаганды идей ХББ.

²⁵ В 1906 г. В. П. Свенцицкий и В. Ф. Эрн совместно с С. Н. Булгаковым издавали журнал «Свобода и религия», принимали участие в издании журналов «Вопросы религии» (1906), «Живая жизнь» (1906–1908), «Религия и жизнь» (1908), еженедельника «Век» (1906–1907) (см. подробнее: Колеров М. А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб., 1996).

²⁶ Стремление ХББ к выходу из подполья и к ведению легальной деятельности связано с реалиями политико-правовой жизни в Российской империи: с формально-юридической точки зрения «свобода совести, слова, собраний и союзов» закреплялась именно Манифестом 17 октября 1905 г. («Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка»). То есть, несмотря на активное формирование политических партий и их программ, которое началось задолго до Манифеста, легальной такая деятельность стала только после 17 октября 1905 г.

²⁷ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 4.

²⁸ Кейдан В. На путях к граду... С. 14.

Программа ХББ, структурируя социальную реальность, излагает как общие замечания об особенностях христианского восприятия мира, так и конкретные направления реформ в церковной, политической и экономической сферах общественной жизни. Поиски же социального идеала для ХББ неразрывно связаны с идеалом религиозным; можно даже говорить о неотторжимости идеалов и их спаянности в единое целое: нельзя говорить о каком бы то ни было социальном идеале, частично или полностью отвергая его религиозное наполнение, как и нельзя рассматривать религиозные ценности в отрыве от социальной действительности.

ХББ подчеркивает важность видения идеала на каждой стадии реализации Программы, начиная с ее составления и заканчивая каждым конкретным этапом реализации программных установок на практике. Нельзя не согласиться с Братством, что любая деятельность обретает «цельность, последовательность и единство»²⁹ в случаях, когда идеал не упускается из виду, а также прилагаются необходимые и достаточные усилия для преодоления деформации идеала. Но Братство одновременно стремилось и закрепить в Программе «непрерывно конечный и окончательный идеал», и призывало не игнорировать «реальную политику», состоящую из текущих нужд и потребностей населения. Преодолеть существующее противоречие между идеалом и реальной политикой должен богочеловеческий процесс. «Вселенская правда Богочеловечества»³⁰, которую отстаивает, раскрывает и намерено осуществлять ХББ, не понимается Братством как приравнивание человека Богу³¹. В Программе ХББ богочеловеческий процесс объясняется как процесс, где «действует и Бог, и человек» и в котором «человек свободно совершает работу Господню, а Господь подает ему нужную силу и указывает, что нужно делать и как»³².

Во введении Программы закрепляется очень краткая по объему, но бесконечная по глубине мысль, что «в основу всех человеческих отношений должны быть положены Христова любовь и Христова свобода»³³. В этом пункте Программы — итог духовного поиска и самого Свенцицкого, который видел в свободе, в христианском учении о свободе, важнейшую сущность духовного мира. Свобода проявляется в любви, а любовь — в свободе, между ними не может быть и не должно возникать противоречий. Свое проявление любовь-свобода находит в творчестве, творчестве свободном и полном любви: «Богослужение в христианских общинах должно определяться непосредственным вдохновением и свободным религиозным творчеством». Тот социально-религиозный идеал, который ХББ стремится не только закрепить в словах, но и реализовать на деле, по своей природе — идеал свободы-любви, проявляющейся в творчестве. По аналогии с мыслью о том, что «богослужение должно проникнуться жизнью для того, чтобы вся жизнь стала молитвою», можно отметить, что свобода-любовь также долж-

²⁹ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 22.

³⁰ Там же. С. 8, 22, 28.

³¹ Идея богочеловечества получила глубочайшую философскую разработку в книгах Владимира Сергеевича Соловьева (в первую очередь в «Чтениях о Богочеловечестве»).

³² Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 21.

³³ Там же. С. 20.

на проникнуться жизнью для того, чтобы вся жизнь стала свободой-любовью. То есть для ХББ очень важным становится не только нахождение идеала и попытка вербально выразить вызываемые им чувства и эмоции, но и понимание того, что необходимо творческое, активное начало, которое сможет воплотить этот идеал, сделать его самой жизнью. Жизнь без идеала становится пустой и бессмысленной, а идеал без жизни — мертвым и холодящим душу. Совмещение же идеала и жизни создаст атмосферу, в которой «художественные силы верующих развернутся на полной свободе во всю свою ширь, и жизнь верующих облечется в новую, еще невиданную миром красоту»³⁴.

Анализу во введении Программы подвергается и концепция прогресса, различающаяся в его мирском и христианском понимании. Мирское понимание прогресса основывается на акцентировании количественной составляющей прогресса, которая проявляется в распространении благополучия и обеспеченности на все большее число людей. Такой прогресс нацелен на достижение «Царства всеобщего благоденствия», в котором благополучие и обеспеченность становятся «достоянием всех». Именно здесь, по мнению ХББ, и возникает коренное противостояние мирского и христианского представления о прогрессе: христианство видит сущность прогресса в качественных преобразованиях, которые идут «вглубь, а не вширь»³⁵. Количественные изменения не могут и не должны становиться самоцелью, они лишь производные от качественных изменений, их отражения.

Точка зрения ХББ на возможность четкого разграничения количественных и качественных характеристик прогресса не может носить абсолютного характера³⁶. Позиция, предполагающая противопоставление количества качеству или наоборот, возможна только в теоретических конструкциях, в рамках которых возможно моделирование идеальных типов³⁷. На практике же представить реализацию именно идеальных типов в высшей степени затруднительно, так как происходит сосуществование противоположных сущностей. То есть одно и то же понятие «прогресс» в Программе ХББ как бы раздваивается, мирское представление прогресса ограничивается пространственно-временными характеристиками этого мира, христианское же представление выходит за пределы этого мира и несет в себе «запредельные цели»³⁸. ХББ отмечает, что главным ограничителем мирского понимания прогресса становится видение им идеала только в будущем. Христианское же представление о прогрессе не только допускает, а настаивает на осуществлении «идеала всецелой правды людских отношений... теперь же, немедленно»³⁹.

³⁴ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 23.

³⁵ Там же. С. 20.

³⁶ ХББ, опираясь на идеализм как на фундамент своих рассуждений, в данном случае пренебрегают и законами диалектики (например, законом перехода количественных изменений в качественные).

³⁷ См. подробнее об идеальных типах как о некоторой абстракции, которая «в реальной действительности... в понятийной чистоте нигде эмпирически не обнаруживается», но позволяет познавать действительность (Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 390).

³⁸ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 21.

³⁹ Там же. С. 20.

Для ХББ «идеалом всех человеческих отношений (в частности, политических, общественных и экономических) является Церковь»⁴⁰, которая способна воплотить всю полноту истины. Программа призывает Церковь искать «крупницы истины»⁴¹ и в анархизме, и в социализме. Из анархизма целям Церкви отвечают принципы организации государственного строя и социальных взаимодействий, из социализма — принципы организации экономической жизни. Именно такая способность Церкви отделять зерна от плевел и воплощать всю полноту истины и объясняет, по мнению ХББ, необходимость вовлечения Церкви в политико-правовую жизнь в качестве активного участника.

В Специальной части Программы, связанной с видением церковного устройства, подчеркивается необходимость немедленно уничтожить духовную цензуру и закрепить «предоставление полной свободы всякому желающему устно и письменно проповедовать и распространять свои религиозные взгляды»⁴². С одной стороны, такое требование является логичным продолжением видения любых общественных отношений как подлинного и полного общения, отвергающего начала иерархичности; с другой же — вербальный призыв к воплощению верующими «идеала полной и всецелой правды»⁴³ здесь и сейчас не может одномоментно преодолеть греховную природу человека. Духовный рост как верующего, так и неверующего человека — это длительный процесс, который не может рассматриваться с точки зрения краткосрочной перспективы и немедленной реализации⁴⁴. То есть возникает следующее затруднение: почему в вопросах, более поддающихся реорганизации извне (речь идет о политической и экономической программе), ХББ подчеркивает необходимость сосуществования программ максимум и минимум и невозможность быстрого перехода от старых форм организации общественных отношений к новым, а в сакральном, которое связано с религиозным чувством и верой, ХББ допускает столь резкие изменения. Именно поэтому важно уточнить, как ХББ понимает свободу и допускает ли свобода применение насилия.

Пытаясь абстрагироваться от коннотаций, сопутствующих слову «насилие», и критически подойти к его оценке, Свенцицкий подчеркивает, что «или надо целый ряд насильственных действий перестать называть насилием, или допустить возможность насилия нравственного и безнравственного, допустимого и недопустимого»⁴⁵. Недопустимым, по Свенцицкому, становится любое насильственное ограничение свободы, но «далеко не всякое насилие есть ограничение человеческой свободы»⁴⁶. Как и понимание прогресса, изложенное в

⁴⁰ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 22.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 24.

⁴³ Там же. С. 20.

⁴⁴ См. подробнее об ограниченности человеческого сознания: Свенцицкий В. П. Христианское отношение к власти и насилию // Свенцицкий В. П. прот. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2: Письма ко всем. Обращения к народу 1905–1908 гг. / сост., послесл., коммент. С. В. Черткова. М., 2011. С. 162–182; о «в принцип возведенной лжи, искажающей человеческое сознание» см.: Свенцицкий В. П., Эрн В. Ф. К «взыскующим града» // Свенцицкий В. П., Эрн В. Ф. Взыскующим града. С. 7.

⁴⁵ Свенцицкий В. П. Христианское отношение... С. 182.

⁴⁶ Там же. С. 182–183.

Программе, христианское представление о свободе имеет свои особенности. В первую очередь, оно шире, чем «свобода отрицательная»⁴⁷, которая была одним из основных требований большинства политических движений и партий того времени⁴⁸, так как предполагает не только отрицательное, но и положительное измерение свободы⁴⁹. Такая положительная свобода вмещает в себя определенное христианское содержание, преодолевающее связанность внешними условиями отрицательной свободы и смещающее акцент на внутреннее, глубинное, смысловое наполнение свободы: «свобода — всегда свобода Христова; рабство — всегда рабство греха и смерти»⁵⁰. Следовательно, свобода воли (выбора) — это еще не свобода в христианском понимании, а развилка между свободой и рабством.

Исходя из такого понимания свободы и происходит переосмысление насилия, которое, по Свенцицкому, всего лишь «пустая форма, получающая свое содержание от того, на что это насильственное действие направлено»⁵¹: применение насилия к свободе как свободе Христовой недопустимо; применение же насилия не к свободе, а к свободной воле, отвергающей стремление к свободе, не только допустимо, а необходимо. Таким образом, свобода проповедовать и распространять свои религиозные взгляды не может быть ограничена, тем более насильственно. Но свободная воля, стремящаяся в проповедовании и распространении своих религиозных взглядов не к свободе, а к рабству, может быть ограничена, в том числе и насильственно. При этом любое действие, содержащее насилие, «должно иметь целью насильственное ослабление зла, но ни в коем случае не насильственное увеличение добра»⁵².

Проблемы соотношения свободы и насилия, а также устройства церковных дел приводит ХББ к проблеме христианского отношения к государству. ХББ настаивало на отделении Церкви от государства, целью которого должно стать возвращение Церкви свободы. В Программе подчеркивается, что «должны быть порваны все связи, которые налагают какие-нибудь внешние обязательства и мешают внутренней свободе действия»⁵³ Церкви. ХББ в целом радикально негативно оценивало влияние государства на Церковь, отмечая, что государство, как власть светская, подчинило себе Церковь, власть духовную, и кощунственно прикрывается ее авторитетом, одновременно с этим терзая народное тело и ско-

⁴⁷ Свенцицкий В. П. Христианское отношение... С. 183. «Отрицательная свобода» Свенцицкого соответствует концепции так называемой негативной свободы, подчеркивающей прежде всего внешнюю независимость «от»: от внешних ограничителей, от государственного вмешательства и т. п. Мысли Свенцицкого о «свободе от» и «свободы для» имеют много точек смыслового пересечения с более поздним с хронологической точки зрения исследованием И. Берлина, несмотря на в целом светское восприятие Берлином свободы (см.: Берлин И. Два понимания свободы // Он же. Философия свободы. Европа. М., 2001. С. 122–185).

⁴⁸ Свенцицкий упоминает так называемые 7 свобод (отсутствие цензуры, отсутствие запрещения собраний, отсутствие запрещения союзов и т. д.), подчеркивая их духовную ограниченность (см.: Свенцицкий В. П. Христианское отношение... С. 183).

⁴⁹ То есть позитивная свобода (так называемая «свобода для»).

⁵⁰ Свенцицкий В. П. Христианское отношение... С. 185.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Он же. Христианское братство... С. 26.

вывая все добрые силы общества. В то же время ХББ не призывает к полному отказу от государственной организации общества. ХББ избегает навешивания на государство ярлыка «дьявольского исчадия», а Свенцицкий в своих работах углубляет понимание отношений между Церковью и государством, отмечая, что «нужно повиноваться всякому человеческому начальству, но до тех пор, пока требования этого начальства не противоречат заповедям Христа»⁵⁴. Братство лишь подчеркивает неотложность избавление от темных следствий государственной жизни (таких как «суды и тюрьмы и какое-нибудь участие в войне»⁵⁵). И Церковь, и государство по своей сущности должны способствовать осуществлению подлинного общения. Преодоление же негативных черт в государственном управлении делает возможным гармоничное сосуществование Церкви и государства.

Отделение Церкви от государства и возвращение ей свободы должно проявиться, по мнению ХББ, в деятельности Церковных соборов. Как в Учредительном собрании ХББ видит эффективный инструмент скорого решения социально-экономических и политических проблем (достаточно созвать Учредительное собрание, соблюдая необходимую процедуру, и многие проблемы будут тотчас же решены), так и на Всероссийский церковный собор возлагается миссия немедленного разрешения религиозных вопросов и споров. Такое упрощение динамики социальных отношений, реформировать которые, по мнению ХББ, можно всего лишь принятием решения «сверху», является не только слабой стороной Программы, но и противоречит тем высказываниям Братства, в которых оно само подчеркивает важность проведения «реальной политики», соответствующей реалиям общественной практики и учитывающей ее особенности.

Изложив свое видение церковного устройства, Братство обращается и к формулированию основ политической и экономической жизни. ХББ в политической и экономической частях своей Программы придерживается пространственного выделения в программах политических партий двух частей — программы-максимум и программы-минимум⁵⁶. Формальным критерием их разграничения для ХББ становится конфессиональная принадлежность: «Стоя по отношению к верующим на точке безусловного идеала... Братство по отношению к неверующим или иначе верующим будет предъявлять требования в виде программы-минимума»⁵⁷. Программа-минимум, по мнению ХББ, должна находить баланс между Абсолютным и Относительным, между безусловными христианскими нормами и изменчивыми условиями данного момента и данно-

⁵⁴ Свенцицкий В. П. Христианское отношение... С. 168. Аналогичная мысль высказывается и В. С. Соловьевым: «Государство... никак не есть выражение достигнутого нравственного идеала, а только одна из главных организаций, необходимых для достижения этого идеала» (Соловьев В. Оправдание добра. М., 1996. С. 387).

⁵⁵ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 23.

⁵⁶ Отметим, что непосредственно в Программе понятие «программа-максимум» не упоминается. Но использование именно выражения «программа-минимум» (в Специальной части Программы в разделах, посвященных урегулированию политической и экономической сфер) позволяет говорить о том, что свою Программу в целом ХББ видело как перетекание программы-минимум в программу-максимум.

⁵⁷ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 28.

го места. То есть как и в учении В. С. Соловьева, видевшего в праве минимум нравственности, так и ХББ видит в своей политической программе-минимум тот необходимый, хоть и минимальный, уровень Христовой любви и Христовой свободы. Гибкость программы-минимум должна обеспечивать высокий уровень соотносимости Абсолютного и Относительного и, с одной стороны, отвечать потребностям, нуждам и чаяниям живущего сейчас поколения, с другой же — не допускать игнорирования и/или деформации безусловных христианских норм.

Такой подход ХББ к проблемам социального преобразования может рассматриваться и с негативной, и с позитивной стороны. В качестве положительного момента можно отметить реалистичный подход ХББ к динамике общественных отношений. Братство понимало, что мгновенный переход от одной модели социальных отношений к другой требует коренной ломки и не только не достигнет поставленных целей, но и создаст новые проблемы.

Негативной же стороной сосуществования программ может стать постепенная подмена содержания программы-максимум и изменение ее смысла конкретными проявлениями и требованиями программы-минимум. ХББ исходило из того, что программы соотносятся как часть (программа-минимум) и целое (программа-максимум) и, следовательно, противоречия между ними быть не может. Но та же реальная политика, на которой и настаивало ХББ, допускает существенную деформацию теоретической программы, реализуемой на практике.

Политическая программа-минимум ХББ закрепляла в качестве исходной точки воплощения идеала всех человеческих отношений созыв Учредительного собрания. В Учредительном собрании ХББ предполагало «отстаивать Демократическую республику»⁵⁸. Причины, по которым Братство отдавало предпочтение именно республике, а не монархии, связаны с осуждением языческого отношения к политической власти, сформировавшегося именно в рамках монархической формы правления. «Отношение... к царю как помазаннику Божию»⁵⁹ явилось, по мнению ХББ, не только величайшим грехом русского народа, но и причиной «паралича» Церкви⁶⁰. Преодоление языческого отношения к власти связывается ХББ не только с отказом от монархии, но и с изменением видения общественных отношений, которые должны стать нацеленными не на выстраивание властной иерархии, а на достижение подлинного общения. Наиболее приемлемым принципом управления на всех уровнях должна стать выборность⁶¹, ко-

⁵⁸ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 28.

⁵⁹ Там же. С. 29.

⁶⁰ Констатация «паралича» Церкви, как и уже опоминавшиеся выше так называемые «общие места в суждениях русского интеллигента о Православии», встречается в работах многих мыслителей и публицистов нач. XX в., например: «Русская церковь в лице поместного собора должна отречься от своего союза с самодержавием... которое вызвало “паралич” русской церкви и выразилось в кощунственном учении о самодержце как главе церкви» (Булгаков С. Н. Церковь и государство // Вопросы религии. 1906. С. 110–111).

⁶¹ ХББ настаивало на возможно более широком распространении выборности как принципа, наиболее соответствующего подлинному полному общению, и института выборов, которые должны проникнуть во все сферы общественных отношений (например, управление всеми делами общины должно основываться на принципе выборности — Свенцицкий В. П.

торая и позволит воплощать подлинное общение. Выборность должна быть распространена на построение общественных отношений во всех сферах общества и не ограничиваться политической жизнью, так как именно выборы позволяют достигать согласия и находить необходимые компромиссы между людьми.

Такое понимание выборности как наиболее полного отражения подлинного общения требовало, по мнению ХББ, воплощения в конкретной форме организации политической власти, а именно в демократической республике. Предпочтение, которое ХББ отдавало республиканскому строю, зачастую противоречило другим направлениям религиозной мысли, которые видели в монархии ту форму правления, которая и способна воплотить религиозные идеалы на практике.

Итак, важнейшими политическими реформами, которые позволят хотя бы на минимальном уровне приблизиться к идеалу-Церкви, ХББ называло созыв Учредительного собрания и выбор демократической республики. Но в программе отмечался и целый ряд дополнительных характеристик организации политической сферы, которые непосредственно вытекали из факта установления демократической республики: амнистия по политическим и религиозным делам, отмена военного положения и отмена ограничительных узаконений, реорганизация суда, закрепление демократических прав и свобод личности, реформы местного и городского самоуправления и системы образования.

Понимание ХББ взаимозависимости и взаимосвязи всех сфер общественной жизни объясняет и их внимание к экономической программе. Аналогичное с политической программой выделение программ максимум и минимум позволило ХББ определить минимальные необходимые требования к организации экономической жизни. Уже отмечалось, что анархизм стал основой для конструирования политической жизни и всецелого избегания иерархичности отношений. В экономической сфере таким отправным учением (той «крупницей истины») стал для ХББ социализм.

Программа-минимум заключалась в реформировании налоговой системы и закреплении прогрессивной шкалы налогообложения. Вся земля должна перейти в «собственность всего народа»⁶² и управляться общинами. Экономическая программа-максимум, рассчитанная на верующих, предусматривала «полное уничтожение частной собственности и переход к общему и любовному владению землей и орудиями и продуктами производства». Другие положения программы-максимум связывались с тотальным обобществлением земли и орудий производства. Видение подлинного общения в качестве сущности любых взаимодействий между людьми, в том числе и труда, закономерно требовало уничтожения эксплуатации «одними труда и рабочей силы других»⁶³. В программе-максимум такой труд-общение отличается следующими характеристиками: он должен быть общим, справедливым и религиозным. Соответственно и на результаты такого труда-общения распространяются признаки общности, справедливости и религиозности.

Христианское братство... С. 23; выборное начало в церковной организации — Там же. С. 25; выборность фабричных инспекторов — Там же. С. 30; выборы в Учредительное собрание — Там же. С. 28).

⁶² Там же. С. 30.

⁶³ Свенцицкий В. П. Христианское братство... С. 24, 29.

Итак, ХББ ставило перед собой цель изменить социальную реальность, видя в Церкви не только и не столько институт духовной сферы, а используя ее политический потенциал и подчеркивая ее политический характер. Реконструкция социально-религиозного идеала ХББ не только позволила выявить значимые элементы такого идеала, но и уяснить, какое именно содержание вкладывалось Братством в то или иное понятие. Сквозь призму православия такие элементы идеала, как христианская общественность и христианское общественное служение, свобода и насилие, демократическая республика и выборность, становились наиболее значимыми. Понимание прогресса с точки зрения христианства как качественного преобразования общества требовало, по мнению ХББ, положения в основу любого общества Христовой любви и Христовой свободы. Достижение же предложенного ХББ идеала предполагало политизацию Церкви как социального института, так как христианское братство борьбы рассматривало любую социальную проблему, особенно в политико-правовой сфере, сквозь этику православия. Выступая за активное деятельностное участие, ХББ предпринимало попытки вовлечения верующих в политическую борьбу за воплощение идеала-Церкви на практике.

Позиция, согласно которой Церковь должна решать не только вопросы, связанные с духовным совершенствованием человека, но и принимать активное участие в политике, была достаточно распространенной в начале XX в. В то же время проблема «Церковь—политика» может иметь и диаметрально противоположное решение. Марсилий Падуанский в «Защитнике мира» выдвигает следующее утверждение относительно действий Католической Церкви в политической сфере: «Правители Церкви совершенно не поняли природу самой Церкви, сочтя ее институтом, который способен осуществлять правовую, политическую или какую-либо другую “принудительную юрисдикцию”». Именно поэтому Церковь, по мнению Падуанского, для достижения своих главнейших задач (учения и служения) должна избегать наложения на себя «мнимых юрисдикционных полномочий», тем более реализации принуждения⁶⁴.

Стремление ХББ вывести Церковь за пределы врачевания духа и увидеть в ней инструмент политики подменяет сущность ряда социальных институтов и прежде всего Церкви, государства, права, общины и т. д. Исключительно инструментальный подход к феноменам общественной жизни и прежде всего к религии и Церкви с частичным или полным игнорированием их субстанциональной ценности может привести к трагическим последствиям: «Социализация христианства влечет за собой риск утраты веры в его сакральность, а затем и утраты авторитета в обществе самих христианских заповедей»⁶⁵, ведь «христианство есть религия духа, а не инструмент для устроения земного благобытия»⁶⁶.

⁶⁴ Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М., 2018. С. 47, 52.

⁶⁵ Воронцова И. В. В поисках христианского социального идеала: «неохристиане» и «христианские социалисты» (1890–1908) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2018. С. 361.

⁶⁶ Феодор (Поздеевский), еп. Смысл христианского подвига. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 84.

Список литературы

- Антонов К. Политическое измерение русской религиозной философии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 3 (32). С. 265–294.
- Берлин И. Два понимания свободы // Берлин И. Философия свободы. Европа. М., 2001. С. 122–185.
- Булгаков С. Н. Церковь и государство // Вопросы религии. М., 1906.
- Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. И. Кейдана. М., 1997.
- Воронцова И. В. «Свободное христианство» еп. Михаила (Семенова) и «социальные» программы 1905–1915 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 52–56.
- Воронцова И. В. Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев) и проблема «плоти и духа» в «неохристианстве». На материале писем к диакону А. А. Лебедеву // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 2. С. 7–21.
- Воронцова И. В. В поисках христианского социального идеала: «неохристиане» и «христианские социалисты» (1890–1908) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2018. Вып. 16. С. 349–365.
- Воронцова И. В. «Социальное христианство» С. Н. Булгакова, Христианского братства борьбы и Н. Н. Неплюева (1905–1908) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской православной Церкви. 2015. № 3 (64). С. 18–30.
- Жукова О. А. Имперский порядок и метафизика свободы: христианский социализм В. Ф. Эрна // Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: Сб. материалов Всероссийской научной конференции. 24–26 сентября 2014 г. Орёл Госуниверситет–УНПК. Орел, 2014. С. 103–114.
- Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Paris, 1974.
- Исупов К. Судьбы классического наследия и философско-эстетическая культура серебряного века. СПб., 2010.
- Колеров М. А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб., 1996.
- Лузина Т. В. П. Свенцицкий времени Христианского братства борьбы и «голгофского христианства» // Церковь и государство в истории русской мысли. Свято-Троицкие чтения в РХГА. 31 мая 2013 г.
- Нашедшие Град. История Христианского братства борьбы в письмах и документах / сост., предисл., коммент. С. В. Черткова. М., 2017.
- Останина О. Обновленчество и реформаторство в Русской Православной Церкви в начале XX века. Л., 1991.
- Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М., 2018.
- Чертков С. В. В. П. Свенцицкий, его последователи и эпигоны (И. А. Ильин, Д. С. Мережковский, Н. Бердяев) // Философия и культура. 2010. № 5 (29). С. 102–114.
- Шерер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 88–133.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Seriia II: Istoriia. Istoriia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2019. Vol. 91. P. 74–91
DOI: 10.15382/sturII201988.74-91

Ekaterina Gudilina,
Graduate Student,
Department of Theory and Philosophy
of Politics,
Faculty of Political Science,
St Petersburg State University,
1/3-7 Smol'nogo Str., St. Petersburg
191124, Russian Federation
ek.gudilina@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0435-1671

IN SEARCH OF THE WAY: CHRISTIAN BROTHERHOOD OF STRUGGLE AND ITS PROGRAMME

E. GUDILINA

Abstract: This article studies the ideology of the religious and political organisation Christian Brotherhood of Struggle, which existed in the period from 1905 to 1908 and represents a vivid example of the Russian religious revival. The Christian Brotherhood of Struggle not only formulated the views on socio-economic and political relations through the prism of Christianity, but also made attempts at active political struggle for putting the church ideal into practice. The programme of the Christian Brotherhood of Struggle (the Programme of the Brotherhood, a number of “addresses” of the Brotherhood to the public, as well as the essays *Vzyskuyushchim Grada* ‘To those Looking for the City’, *Pis'ma ko Vsem* ‘Letters to All’, and *Khristianskoe otnoshenie k vlasti i nasiliu* ‘Christian Attitude to Power and Violence’) contain a religious and social ideal, the reconstruction of which is the purpose of the article. The interaction between social and religious elements in the construction of the ideal led to the Brotherhood’s peculiar vision of the concepts of Christian society and Christian public service, of freedom and violence, of true communication and the election principle. According to the Christian Brotherhood of Struggle, individual salvation should be supplemented by an active struggle for the religious and social ideal and by the involvement of the church and believers in the political sphere and in the struggle for power. The vision of the Christian Brotherhood of Struggle of an ideal structure of society is a specific mixture of utopian, “necessarily final ideal”, filled with eschatological expectations, with real policy that takes into account the needs and requirements of the individual and guarantees fundamental rights and freedoms. The stance of the Christian Brotherhood of Struggle about distinguishing in its Programme the programme-minimum in the economic and political spheres only emphasised the features of the Christian policy, which extends not only to the spiritual sphere of social relations, but also to the whole society. At the same time, an exclusively instrumental approach to religion and the church, the aspiration to use them in politics can lead to the desacralisation and devaluation of these phenomena of social life.

Keywords: Christian Brotherhood of Struggle, Christian politics, Christian society, election principle, freedom, violence, Russian religious revival.

References

- Antonov K. (2014) "Politicheskoe izmerenie russkoi religioznoi filosofii" [The Political Dimension of Russian Religious Philosophy]. *Gosudarstvo, religia, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 3 (32), pp. 265–294 (in Russian).
- Berlin I. (2001) "Dva ponimaniia svobody" ["Two Concepts of Liberty"], in *Filosofiiia svobody. Evropa* [The Philosophy of Liberty. Europe], pp. 122–185 (Russian translation).
- Bulgakov S. (1906) "Tserkov' i gosudarstvo" ["Church and the State"], in *Voprosy religii* [Problems of Religion]. Moscow (in Russian).
- Chertkov S. (2010) "V. P. Svetsitskii, ego nasledovateli i epigony (I. A. Il'in, D. S. Merezhkovskii, N. Berdiaev)" [V. P. Svetsitsky, his Adherents and Epigones (I. A. Ilyin, D. S. Merezhkovsky, N. Berdiaev)]. *Filosofiiia i kul'tura*, 5 (29), pp. 102–114 (in Russian).
- Chertkov S. (ed.) (2017) *Nashedshie Grad. Istoriiia Khristianskogo bratstva bor'by v pis'makh i dokumentakh* [Those who Found the City. History of the Christian Brotherhood of Struggle in Letters and Documents]. Moscow (in Russian).
- Isupov K. (2010) *Sud'by klassicheskogo naslediiia i filosofsko-esteticheskaya kul'tura serebriianogo veka* [The Fates of the Classical Heritage and the Philosophical and Aesthetic Culture of the Silver Age]. St Petersburg (in Russian).
- Keidan V. (ed.) (1997) *Vzyskuiushchie grada. Khronika chastnoi zhizni russkikh religioznykh filosofov v pis'makh i dnevnikakh* [Those Looking for the City. Chronicle of the Private Life of Russian Religious Philosophers in Letters and Diaries]. Moscow (in Russian).
- Kolerov M. (1996) *Ne mir, no mech. Russkaia religiozno-filosofskaia pechat' ot "Problem idealizma" do "Vekh". 1902–1909* [Not Peace, but a Sword. Russian Religious and Philosophical Press from "Problems of Idealism" to "Vekhi". 1902–1909]. St Petersburg (in Russian).
- Luzina T. (2013) "V. P. Svetsitskii vremeni Khristianskogo bratstva bor'by i «golgofskogo khristianstva»" [V. P. Svetsitsky in the Period of the Christian Brotherhood of Struggle and «Golgotha Christianity»], in *Tserkov' i gosudarstvo v istorii russkoi mysli. Sviato-Troitskie chteniia v RKhGA* [Church and the State in the History of Russian Thought. Sviato-Troitskie Readings in the Russian Christian Academy for the Humanities] (in Russian).
- Ostanina O. (1991) *Obnovlenchestvo i reformatorstvo v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v nachale XX veka* [Renovationism and Reformism in the Russian Orthodox Church in the Early 20th Century]. St. Petersburg (in Russian).
- Sherer Yu. (2000) "V poiskakh «khristianskogo sotsializma» v Rossii" [In Search of "Christian Socialism" in Russia]. *Voprosy filosofii*, 12, pp. 88–133 (in Russian).
- Skinner K. (2018) *Istoki sovremennoi politicheskoi mysli* [The Foundations of Modern Political Thought], vol 1. Moscow (Russian translation).
- Vorontsova I. (2013) "«Svobodnoe khristianstvo» ep. Mikhaila (Semenova) i «sotsial'nye» programmy 1905–1915 gg." ["Free Christianity" of Bishop Mikhail (Semenov) and "Social" Programmes of 1905–1915]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2, pp. 52–56 (in Russian).
- Vorontsova I. (2013) "Arkhimandrit Feodor (A. M. Bukharev) i problema «ploti i dukha» v «neokhristianstve». Na materiale pisem k diakonu A. A. Lebedevu" [Archimandrite Feodor (A. M. Bukharev) and the Issue of "the Flesh and the Spirit" in "Neo-Christianity" (On the Materials of the Letters to Deacon A. A. Lebedev)]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriiia II: Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2, pp. 7–21 (in Russian).
- Vorontsova I. (2015) "«Sotsial'noe khristianstvo» S. N. Bulgakova, Khristianskogo bratstva bor'by i N. N. Neplieva (1905–1908)" ["Social Christianity" of S. N. Bulgakov, Christian Brotherhood of Struggle, and N. N. Nepliev (1905–1908)]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriiia II: Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 3 (64), pp. 18–30 (in Russian).

- Vorontsova I. (2018) “V poiskakh khristianskogo sotsial’nogo ideala: «neokhristiane» i «khristianskie sotsialisty» (1890–1908)” [In Search of Christian Social Ideal: “Neo-Christians” and “Christian Socialists” (1890–1908)]. *Trudy Nizhegorodskoj dukhovnoj seminarii*, 16, pp. 349–365 (in Russian).
- Weber M. (1990) *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Works]. Moscow (Russian translation).
- Zernov N. (1974) *Russkoe religioznoe vozrozhdenie XX veka* [Russian Religious Revival of the 20th Century]. Paris (in Russian).
- Zhukova O. (2014) “Imperskii poriadok i metafizika svobody: khristianskii sotsializm V. F. Erna” [The Imperial Order and Metaphysics of Freedom: Christian Socialism of V. F. Ern], in *Imperskaia i monarkhicheskaia sostavliaiushchaia liberal’noi ideologii: Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. 24–26 sentiabrya 2014 g.* [Imperial and Monarchic Component in Liberal Ideology. Proceedings of a Conference, 24–26 September 2014]. Orel. Pp. 103–114 (in Russian).